

Антон Лобканов

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛАНГОЛЬЕРОВ

В книгах трудности сплачивают героев! И, если бы Альберт Каусснер был книжным, картонным героем, они с Бетани Симс были бы вместе навечно. Но беда в том, что он был реальным человеком, из обычной, бытовушной жизни. Поэтому Бетани Симс собиралась порвать с этим «убогим». Про себя она называла его «ботаник».

Если бы все эти пассажиры (Боб, Брайан, Лорел, Руди Уорик и, конечно же, Альберт) участвовали в неких заурядных приключениях, Бетани ещё могла бы отказаться от своего молодого человека. Но они имеют очень плохое представление о том, куда попали! Главным образом о том, как прореха влияет на головной мозг в процессе перезагрузки... Да-да, Альберту тут же вспомнился роман Стивена Кинга «Келья»! (Cell). О том, как повлияла на головной мозг финальная «перезагрузка». Ведь, можно сказать, они перезагрузились и совершенно не спали! Это был очень опасный трюк. Как определить, что они сейчас должны делать: спать, как в прошлый раз или бодрствовать?.. И, главное, как определить, что конкретно начнётся, если сказать Альберту, что его ожидает разлад?.. Ещё хуже, если он сам об этом случайно догадается!

Пролог

Когда все пассажиры выбрались на свободу, Бетани Симс думала о своём новом парне. Если этот ботаник пытался воспользоваться положением, пока она находится в панике, и сделать его для себя очень выгодным, то он не ботаник, а настоящий мародёр! Проще сказать, придурок! Покойник...

Там, в самолёте, Бетани его спросила: «Что будет, если топливо испортится? Мы все разобьёмся?!» Он сказал: «Ты сама знаешь ответ на этот вопрос». В этот момент он был влюблён, как мальчишка и совершенно не думал. Ведь он же привык думать! Если бы он не был влюблён, то обязательно спросил бы себя: «А что будет, если не разобьёмся?! Сейчас эта герла предложит мне с ней перепихнуться, а потом натравит на меня свою братву?»

Да, именно так Бетани и собиралась сделать. Она была вся такая тусовочная, а он «беспонтовый», «лох»... Короче, ей нужны были свидетели. Поэтому в том городе, куда они прилетели, она быстро соединилась с парой подружек, подговорила их по мобильнику, чтобы они случайно зашли в ту комнату, где она будет заниматься любовью с одним уродом. Тогда уж он не отвертится! Ведь, получается, этот кретин её изнасиловал!

Подружки Бетани были уже наготове и... Как только «молодожёны» собрались начать целоваться, Альберт подпрыгнул, как будто был на иглке!

— Господи боже мой! Ты меня чуть зайкой не оставил!

— По-моему, что-то случилось! — пролепетал ботаник.

— Что-о случилось?! — протянула та утомлённым голосом.

— Что-то... — Он хотел сказать, что именно. У него заработала очень сильная интуиция. Но он не знал, как это словесно объяснить. Потому что говорить придётся очень много и очень долго, а сейчас не то время. — Что-то, более ужасное, чем лангольеры!

Глава десятая

Перезагрузка времён

Неожиданно Брайан вспомнил, что в самолёте остался ещё один пассажир - мужчина с чёрной бородой. «Он всю жизнь теперь будет вспоминать про то, как однажды напился до чёртиков и про своё похмельное пробуждение», - усмехнулся Брайан.

Когда всё закончилось и герои разбрелись, кто куда, капитан Энгель нашёл среди администрации аэропорта знакомого человечка. Ему нужно было сообщить об аномалиях, творящихся в воздухе!

Но сзади к нашему «победителю» подошёл некто и едва не надел на него наручники...

— Это ваш самолёт стоит на аэродроме? — начал оправдывать адекватность своего поведения подошедший сзади к капитану тип.

— А как вы догадались? — приветливо улыбнулся ему в ответ капитан своей бесконечно вежливой улыбкой.

— Ваши отпечатки пальцев были найдены на теле мёртвой девочки, — выдал тип дежурный ответ и собрался уже застёгивать наручники.

— Пойдите-пойдите! — остепенил его человек, которого искал капитан.

— Что ещё? — рявкнул тот, недовольный, что его отрывают от дел.

— На какой девочке?! Вы в своём уме?

— Это я и пытаюсь выяснить! Как мистер Энгель сумел посадить самолёт... — Он хотел сказать: «Как сумел посадить без предупреждения?» — И почему на борту авиалайнера было найдено тело мёртвой девочки. Медэкспертиза установила ножевое ранение в области сердца. Кроме отпечатков мистера Энгеля, были найдены следы очень многих людей. Мы должны допросить капитана...

— Следы? — продолжал недоумённо переспрашивать знакомый Энгеля. — Вы имеете в виду, отпечатки пальцев.

— Так точно, Сэр, — улыбнулся ему в ответ этот коварный тип. И ему было понятно, что это не улыбка, а зубоскальство! Либо такой ещё вариант: улыбка победителя.

— Но как же можно оставить отпечатки на теле... Э-э, вы имеете в виду, на одежде? На одежде тоже их оставить невозможно!

— Отпечатки были оставлены на многочисленных жёстких предметах... Короче мне некогда вам всё это объяснять! Если у вас есть ко мне какие-то вопросы, вы можете пройти с нами. Будете свидетелем. Давать различные показания...

Он не ожидал, что «мистер Энгель» возьмёт со стола хрустальную пепельницу и тукнет по затылку «Сэра» Оперативника. Не имело смысла для «опера» куда-то вести этого капитана и собирать всех пассажиров вместе. Не хватало, чтобы кто-то из них брякнул такое слово, как «лангольеры». Тогда-то их точно отправят всех в психушку!

«Чёрт, — носились в голове этого гиганта лихорадочные мысли, когда он бежал по коридору и отталкивал всех, кто попадает на пути (такое было

ощущение, словно за ним гнались и держали наготове заряженный пистолет). – Не только мы, но и самолёт появился в настоящем! Почему Боб Дженкинс нас не предупредил, как там, в самолёте, перед «северным сиянием»? Может быть, надо было заснуть! Но времени было уже в обрез: мы не успели бы отключиться».

Всё время, пока бежал, капитан слышал за спиной чей-то голос. Сначала ему казалось, что это тот оперативник, но потом понял, что полицейский так долго и умоляюще бежать не будет: достанет из кобуры «пушку» и остановится, чтобы прицелиться... Чтобы не промахнуться!.. С одной-то стороны он прав. Но, как сказал бы виновник всей этой передраги Крэйг Туми (как он сказал Альберту Каусснеру, когда тот сбил его тостером, «очень-очень жаль, мой мальчик! Но если бы ты смог оценить ситуацию моими глазами...» - дальше тостер рубанул его в голову)... Так вот, если бы эти современные болваны-полицейские не только подчинялись одной инструкции, но и чувствам, которые иногда становятся их путеводной звездой, всё могло бы быть не так скверно: пепельницей по коробке!

— Ну, да стой же ты! — услышал капитан вполне отчётливый зов. На этот раз он остановился совсем.

К нему подбежал какой-то почтенного вида господин. «Наверное, банкир, – подумал про себя Брайан. – Кажется, я где-то его видел!» - Он никак не мог вспомнить, где. Потому что в том мире, где он «путешествовал», людей не было, он это точно помнил, поэтому не мог себе признаться, что видел его именно там.

— Меня зовут Стивен Кинг, — признался ему подбежавший, — но моё имя для вас ничего не значит. Я просто хотел вам помочь улигнуть от того засранца.

— От засранца? — переспросил Брайан.

— Не обращайтесь внимание, — улыбнулся человек, представившийся странным именем. — Это проф'привычки. Замашки. Я, знаете ли, писатель-сквернослов!

— А от меня вы чего хотите? — не менялся недоумённый тон Брайана Энгеля.

— Я должен вам помочь. Если вы хотите покинуть территорию аэропорта, пока сюда не пригнали копы, вам придётся сесть в мою машину.

— Ладно, чёрт с ним! — недолго раздумывал капитан Энгель.

Он рассчитывал, что человек по фамилии «Царь» погонит от аэропорта на всех парах! Он даже представить себе не мог, что этот «король» проникнет вовнутрь и... проедет мимо полицейских, снующих вокруг самолёта, из которого он не так давно вывел пассажиров.

— Послушайте, вы тот самый человек, который написал «Историю Лизи»? — неожиданно дошло до Брайана, что же это за писатель-сквернослов такой. — Моей жене очень понравилось! Нет, честно! Про святоматку...

Стивен Кинг даже представления не имел, про какую «святоматку» он говорит, потому что только-только начиналось последнее десятилетие XX века. Десять веков - это тысяча лет...

— Спасибо, — тем не менее отозвался вежливый писатель.

— Да вот только... Куда ж мы едем, отец родной?!

Раз «царь», то иронично должно быть «царь-батюшка».

— А что такое? — непонимающе вытаращил на него глаза король ужасов, а потом матернулся: чуть не наехал на какого-то букашку! полисмена.

— Мне, кажется, хотят пришить убийство маленького ребёнка... подростка. В смысле, сделать меня «паровозом». Потому что «сообщников» я всё равно не сдам! Лучше в тюрьме, чем... В Гринлауне, если вы меня понимаете. В психушке.

— Я понимаю. — Писатель Кинг понимал не «гринлаун», а то, что он, можно так сказать, внешне выглядел героем мультфильма «В стране невыученных уроков». После того, как он закончил работу над повестью, герои которой попадают в «бермудский треугольник» и ищут, как оттуда выбраться, ему приснился этот сон. И сейчас он должен поправить дело. Завтра к нему придет редактор, потому что вечером они договорились, как всегда (редактор забирает рукопись и корректирует разные грамматические ошибки).

— Но поймите и вы меня! — продолжал писатель. — Там, в глубине аэро-станции есть такое место, где никого не видно и не слышно. И кажется, что кругом пусто. В общем, короче, мы попробуем начать всё заново. Ситуация двоякая... Одним словом, я думаю, хуже уже не будет. Почему-то я всегда верю в позитив. В лучшее. Да, случаются непредвиденные ошибки! Но так редко, что... О, а вот мы и приехали!

Брайану Ангелю не нравился этот человек. Он не мог понять, что с ним: то ли какой-то странный, то ли... мрачный. Почему он, хотя бы, постоянно матерится? Ладно, когда пишет свою очередную историю «Лизи», но сейчас-то зачем?.. В общем, очень много непонятного.

Когда они вышли из машины и до капитана Ангеля неожиданно дошло, что его окружают старые-знакомые друзья (все они идут к терминалу, как буквально несколько минут назад), он понял, что в этом человеке самое «непонятное»: он под кайфом!.. Или в состоянии гипноза.

— Послушайте, Боб! — решил он проверить то, что окружающая реальность не алогична и обратился к «детективщику» Дженкинсу. — Мне кажется, я что-то не понимаю! Мы сейчас вроде как переместимся через очередную «прореху»? Значит, мы должны опять заснуть?

— Нет, не должны, — подумав ответил Боб.

— Но почему?! Ведь вспомни, как ты на нас разорался в самолёте! Мы же все можем быть... это самое... «стёрты»! Да, это правильное слово. Стёрты вместе с пассажирами в самом начале нашего «странного приключения». — Даже собственная речь ему показалась «странной»! В голове какой-то сумбур! В реальности наблюдается явная путаница...

— Брайан... — промямлил Боб, пока Альберт и его девушка кинулись приводить Лорел в чувства (она была очень сильно обеспокоена тем, что сказал капитан). — Я боюсь, у нас не будет времени, чтобы заснуть. Понимаете, скоро произойдёт «перезагрузка времён»... В общем, вы меня сейчас ни о чём не спрашивайте! Вот что я вам хочу сказать.

— Но почему, Боб?! — ошарашено произнёс Ангель, пока Дженкинс как бы отвёл его в сторонку, чтобы Лорел не слышала (ему показалось, что дама другим обеспокоена: тем, что он собирается сейчас сказать капитану).

— Обо всём этом тебе надо было договариваться со своим напарником, — произнёс Дженкинс приглушённым голосом. — Я уж не знаю, что вы там задумали, но сейчас, мне кажется, всё идёт по плану.

Если Лорел чуть не потеряла сознание, согласно тому, что Бобби брякнул о «напарнике», то Дженкинс и сам едва устоял на ногах. Но от реальности того, о чём задумается потом. Позже. Сейчас, действительно, некогда раздумывать... Потому что реальность грозит превратиться в сущий кошмар! Что случится с

ними всеми, если им удастся сейчас заснуть?.. А что случится, если они продолжают бдение?..

— Но ведь ты же наорал! НАОРАЛ! На нас.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, — всё продолжали они шёпотом спорить. — Я ни на кого не орал. Тебе наверно померещилось.

— То есть, ты отказываешься от того, что...

— Да, именно так. Я отказываюсь.

— ...сам лично «приговорил» Ника к тому, что он должен умереть, — договорил до конца капитан. Во всяком случае, так было написано в романе Стивена Кинга: «Вмешался Боб Дженкинс, заговорил сухо и монотонно, как судья, выносивший смертный приговор: Я думаю, Брайан, ты сможешь доставить нас домой. Но кто-то один должен будет умереть ради того, чтобы ты это выполнил».

На этот раз Дженкинс подчинился не «дедукции». Он и сам не мог понять, что заставило его изменить своим принципам! Наверно, то, что пару минут назад капитан Энгель разговаривал с самой «загадочной» личностью уходящего столет... тысячелетия. Поэтому Дженкинсу казалось, что всё, что произойдёт сейчас, так задумано. То есть, всё идёт по плану. «Всё в порядке», как сказали бы обкуренные малолетки. Дженкинс ощутил это через Брайана: всё в норме. Брайан только что разговаривал с самим небожителем, хотя, лично ему собеседник показался тем самым - обкуренным подростком. Жалко, что он понял это только под конец: Стивен Кинг - взрослый ребёнок и... он находится под кайфом. Если бы он понял это с самого начала, то не в коем случае не сел бы в его машину. Как он сам же сказал: «Лучше в тюрягу, чем в психушку!» А теперь бы он ещё добавил: «Но хуже всего советоваться с этим «царём батюшкой». Однако, Боб в очередной раз вселил в него надежду! Брайан Энгель словно видел, как от Боба отходит какое-то сияние!

И, когда закончилась «перезагрузка времён», Энгель неожиданно понял, что его так сильно смущало всё это время!

— Мы же забыли в самолёте тело Дайны Беллмен!

Боб тут же кинулся к стеклянной стене-окну аэровокзала и... перевёл дух: В том месте, на котором должен был стоять самолёт, на котором они сюда прилетели, ничего не было. Очевидно, самолёт, как и тело Дайны Беллмен, «стёрло». Потому что они были «спящими» предметами! После того, как Стивен Кинг встретился во сне с капитаном Энгелем, ситуация в корне поменялась. Хотя, постоянно казалось, что всё так и должно было быть... Судьбу, как говорится, не изменишь.

Теперь можно было всё, что угодно! Например, продать уфологам идею и снарядить экспедицию в прореху во времени. Сделать на этих нелепых существах (лангольерах) хороший бизнес. Капитан с лёгкостью стал бы держателем акций и владельцем всех ценных бумаг (в него словно переселился дух Крейга Туми; нет, не «больной и умирающий» параноик, а жилка хитрого предпринимателя). Но это история для сценаристов каких-нибудь «Секретных материалов». Брайан Энгель ведь понимал, что все эти «лангольеры» не больше, чем галлюцинации Крейга Туми. То есть, их невозможно заснять на мобильную

видеокамеру! Он ведь пытался! Но ничего не получилось! Они видят лангольеров, но на самом деле ничего нет. Это пространство... оно обречено на погибель! Оно постоянно погибает. Когда люди находятся или верят, что они при смерти, Бог словно готов выполнить любые их заветные желания. То же самое наблюдается в пространстве, которое вот-вот погибнет: Оно реализует любые фантазии, любые мечты... Всё, что угодно! Человек там может воплотить все свои таланты! Конечно, с условием, что в обычном мире ему постоянно кто-то мешал. Или пытался подсидеть какой-то дутый лидер.

Таланты, о которых остаётся только мечтать. Таланты, которые невозможно реализовать при помощи денег, потому что «капиталистический», рациональный ум ничего не поймёт. Всё зависит оттого, как повезёт. Либо «сплетники» и всякие балаболы решат, что он «козёл отпущения», либо не успеют ничего понять. Если не успеют, значит, человеку не понадобится «проваливаться во времени», в памяти; уходить в забвение, или в небытие.

Например, как сказали в фильме «Ночной дозор», «она сама себя прокляла!» Так не бывает. Если нет «крупного» колдуна, то есть много «мелких колдушек». То есть, болтушек. Комарья... Придурков, которые полностью дезориентированы в этом мире и тщательно стараются уничтожить любую «матку», которая в будущем победит зло этой вселенной. Ведь люди всегда так реагируют друг на друга: если кому-то одному кажется, что он лучше всех, то всем начинает казаться, что он хуже. Конечно же, в итоге победит физическая сила; власть; авторитарная система... Так называемая «справедливость»!

Эпилог

Бетани Симс никогда не думала, что существует загробная жизнь. Она думала: человек умирает и уходит в небытие. Потому что крупное (коматозное состояние, кататония или «тупак», - *так выразались герои нового творения короля ужасов, от которого Бетани, как и любой другой «торчок», находилась в большом экстазе, - из которого не существует выхода*) или мелкое (потеря сознания, амнезия) никак не сравнимо со смертью. Но в данный момент она ощущала себя именно невидимкой! Она продолжала оставаться в этом реальном мире, но самой её не было. Не было её тела, не было Альберта. Были её подружки, недоумевавшие оттого, куда могла спрятаться эта «грёбаная сладкая парочка»! Но Альберта точно не было.

Эх, если бы она только знала, что их всех клонировали!

Но допустим, бы она это знала! И что? Что она предпримет, когда увидит всех этих «счастливых, безмозглых, пустоголовых клонов», получившихся в результате перезагрузки?..

Да и увидит ли она их?

Это всё равно, что быть реальным персонажем фильма «Назад в будущее» и увидеть самого себя. Увидят ли друг друга двойники? И что они при этом подумают, когда увидят? «Ух ты! Значит, врачи «кинули» нашу мамку? Они пообещали, что у неё родится один сын, а родилась двойня!» Они имеют в виду, что мамка такая же «одна», как её сын. Папаши-кормильца нет.

Допустим, они подумают что-то такое. Но в данном случае мораль очень проста: с нашими героями ничего бы не случилось, любви они друг друга взаимно. Нет, не надо никакой корысти! Не надо наивно думать, что тупые тусовщики не так поймут, поэтому ради тусовок можно пожертвовать любимым человеком (смотреть и нервно хихикать, как братва «опускает ботаника»,

Конкурс "Фэнфики по произведениям Стивена Кинга 2007"
Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру – Творчество Стивена Кинга" – <http://www.stephenking.ru/>
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" – <http://www.kingclub.ru/>
и "Stephen King Russian Site – Русский сайт Стивена Кинга" – <http://stking.narod.ru/>.

издевается над человеком). Если гора против Магомета, Магомету удастся уйти от горы. Скрыться.

Во всяком случае, книжным героям любовных романов всегда помогало скрыться от завистливого окружения сильное чувство друг к другу...